

Различия в выборе знака, или как знак становится эйдосом и символом для исследований ценностей молодежи в условиях профессионального обучения

И.Н. Носс

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

В статье исследуется соотношение знака и символа в структуре сознания человека, переход знака в символ. Основная задача исследования – особенности использования невербальных стимулов, представленных графически, в процессе диагностики сознания и выход на оценку мотивации поведения респондентов в условиях профессионального обучения. Отмечается, что знак и символ имеют множество представлений в гуманитарных науках. Экспериментальное изучение «перехода» знака в символ осуществлено на выборке студенческой молодежи, предполагающее коллективный выбор знака как символа в соотношении с неким стимульным рядом, в качестве которого применен смысло-ценностный ряд слов-понятий. Визуальный анализ ассоциативного выбора знаков в соотношении с вербальными ценностями респондентов не показал единства ассоциативного выбора. По результатам психосемантического эксперимента, стимулы, выраженные знаково-символически, по-разному вписываются в сознание респондентов, что предполагает дифференцированную диагностику смыслов-ценностей населения на невербальном ассоциативно-смысловом уровне восприятия. **Ключевые слова:** *знак, символ, переход знака в символ, авторитетное большинство, особенности личности, пол, возраст, особенности характерологии, сознание, стимульные смысло-ценности, статистический анализ.*

Введение

В диагностической ситуации исследователи часто сталкиваются с погрешностью восприятия стимульного материала, особенно, когда он представлен в вербально-визуальной форме слова. Слово привязано к культурному слою испытуемых, поэтому индивидуальная перцепция его различна, как и различно понимание его содержания. С инструментальной точки зрения эта проблема тоже имеет место. Поэтому принимаются попытки создания невербальных шкал, выраженных в графическом виде [24, 25, 26, 28]. Нами была поставлена задача найти графические аналогии вербальному предъявлению стимулов-ценностей в форме неких образов, знаков и символов в целях дальнейшего исследования личностных ценностей студенческой молодежи в процессе профессионального обучения.

© Носс И.Н., 2025

Знак и символ имеют множество представлений в философии, лингвистике, психологии и естественных науках. Они широко используются в практической жизнедеятельности людей и часто синонимично. В их семантический ряд иногда добавляются термины «значение», «смысл», «эйдос», «модель», «идея» и пр.

Современное учение о знаках, символах и значениях сложно и обширно. Так, например, Ч. Пирс называет 76 разных типов знаков [29]. К. Огден и Дж. Ричардс указывают на 23 содержания термина «значение» [27]. А.Ф. Лосев пишет о 34 значениях понятия «модель» [8]. А.А. Леонтьев высказал мысль о том, что значение есть не что иное, как структура знаковой операции [7]. Л.О. Резников [15, 16], И.С. Нарский [11] и Н.Г. Комлев [6] пишут о теории значения как информационного инварианта, делая акцент на цифровом формализме, свойственного современному его пониманию. В работах А.А. Уфимцевой [20], В.З. Панфилова [14], Р.С. Гинзбурга [3], О. Селиверстовой [18], и др. опубликована классификация знаков, где все они делятся на характеризующие, индивидуализирующие, квантитативные и дейктические [20, 21], выполняющие отражательно-смысловую и контекстуально-демонстрирующую функции действительности, как субъективно преломленный, предельно обобщенный инвариант информации. Этот ряд можно продолжать. Так как «человеческая цивилизация невозможна без знаков и знаковых систем, человеческий разум неотделим от функционирования знаков – а возможно, и вообще интеллект следует отождествить именно с функционированием знаков. Едва ли когда-либо прежде знаки изучались столь интенсивно, столь многими людьми и со столь многих точек зрения. Эта армия исследователей включает лингвистов, логиков, философов, психологов, биологов, антропологов, психиатров, эстетиков, социологов» [10, с. 57]. Только в психологии за период с 2000-го по 2024-й год защищено 8 докторских и 20 кандидатских диссертаций, в которых исследовались знаково-символические аспекты психики в пяти разных направлениях психологических знаний: общая психология – 38% диссертаций, клиническая психология – 10%, социальная психология – 20%, педагогическая психология – 24% и психология развития, акмеология – 8% диссертаций [22].

Споры из-за неопределенности соотношений терминов «знак» – «символ» – «значение» продолжаются, исходя из неявного понимания слова как единицы мышления и сознания человека. Слово несет в себе не только смысл, но еще и форму. Оформление может быть звуковое, образно-графическое, визуальное, обонятельно-тактильное. То есть, оно должно быть воспринимаемо, становясь образом предмета или действия, то есть, предметом-словом. Слово – это арена встречи воспринимающего и воспринимаемого, познающего и познаваемого. Особенности восприятия накладывают свой отпечаток, превращая известное слово в субъективный словесный контекст. Так из контекстуального значения слова рождается его смысл.

Развитие индивида вносит своеобразие в восприятие предмета-слова. И смысл, вкрапленный в слово, становится личностным смыслом. Когда предмет-слово входит в жизнедеятельность общества, тогда оно приобретает значение, которое в свою очередь подвержено бесконечному варьированию вследствие постоянного развития предметной жизнедеятельности и социальных изменений. Входя в конкретику жизни отдельного человека, оно опять становится смыслом. Но смыслы, как осадок, накапливаются в социуме. Концентрируясь, этот осадок составляет часть смысла слова, иногда становясь знаком и символом.

Смысловые особенности символа настолько очевидны, что они едва ли требуют каких-нибудь иллюстраций, как равным образом ясна и вся их недостаточность и нечеткость. Среди разного рода значений знака встречается также и символическое, так что он уже мало чем отличается от символа. В науке термины «знак» и «символ» не являются прямыми конкурентами. Первый в какой-то мере является символом или его зародышем, а символ в некоторой степени, тоже является знаком [9, с. 69]. Знак, несущий в себе атрибуты тотально осмысленного слова, в процессе применения иногда становится символом. Но символ сложнее, абстрактнее, насыщеннее знака. Он, как и знак, несет в себе смысл обозначаемого, но в тоже время выходит за пределы обозначаемого, размывает его границы и порождает незаконченность, неопределенность слова, разворачивая его способность к креативности и развитию. «К сущности символа относится то, что никогда не является прямой данностью вещи, или действительности, но ее *заданностью*, не самой вещью, или действительностью, как порождением, но ее *порождающим принципом*, не ее предложением, но ее *предположением*, ее полаганием» [9, с. 13].

Содержанием знака и символа является значение предмета-слова, которое становится единицей мышления [2, с. 12–13] и сознания человека, а «под единицей мы подразумеваем такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами, присущими целому, и который является далее неразложимыми живыми частями этого единства» [2, с. 13]. Целое есть объект, все элементы которого существуют взаимообусловлено, во взаимодействии, во взаимоисчезновении и взаимопооявлении. Элемент целого невозможен вне его связи с другими элементами. Более того, само целое определяет взаимодействие элементов и их взаимосвязь [19].

Знак и символ являются носителями значения предмета как целого. В них проявляется и глубинный древний смысл (архетип), и реальный опыт субъекта, и влияние актуального социума. То есть, знак и символ действуют не обособлено, не абстрактно, но в определенном контексте. Однако символ отличается от знака большей активностью и действенностью.

Символу присущи следующие черты, о которых много свидетельств. «Языком подсознания ... являются символы, – указывает К.Юнг, – То,

что мы называем символом, – это термин, имя или изображение, которые могут быть известны в повседневной жизни, но обладают специфическим добавочным значением к своему обычному смыслу. Это подразумевает нечто смутное, неизвестное или скрытое от нас» [23, с. 337].

Знак имеет более четкую привязанность к конкретному предмету и переходит в символ, имеющий значение или личностный смысл для субъекта тогда, когда его понимают в общем контексте *многие другие*. «В символе (*в отличие от знака – авт.*) смысл некоего предмета переносится на совсем другой предмет, и только в таком случае этот последний может оказаться символом первичного предмета. ... Настолько глубоко и всесторонне сливается с этим вторым предметом, что их уже становится невозможно отделять один от другого. Символ в этом смысле есть полное взаимопроникновение идейной образности вещи с самой вещью. В символе мы обязательно находим тождество, взаимопронизанность означаемой вещи и означающей ее идейной образности» [9, с. 56].

Для знака, прежде всего, необходимо: а) полагание того, что обозначается (тетический акт сознания: *thesis* – полагание); б) объективация, которая обеспечивает отнесенность к реальным вещам (объективизирующий акт); в) направленность именно на данный предмет (интенциональный акт: *intentio* – намерение, направленность); г) процесс мышления о предмете (ноэватический акт: *noēta* – мысль, мысль о предмете); д) обозначение мысли о конкретном предмете (ноэватический акт: *noēsis* – мышление); е) сигнификация вещи (придание вещи смысла); ж) внешнее, чисто физическое полагание (семиотический акт: *semāino* – обозначаю, указываю, отмечаю, даю знак); з) недифференцированный акт символизации, предполагающий свернутое (*implicite*) и развернутое (*explicite*) полагание предмета, значение его (семантический акт) [9, с. 47–54].

А.Ф. Лосев очертил некий перечень свойств символа: а) *смысловое отражение* реального предмета; б) *упорядоченность, идейно-образное оформление* предмета; в) *идейность*, которая является *законом* его построения; г) *внутреннее и внешнее выражение* вещи; д) наличие *идеи*, не имеющей *ничего общего* с содержанием самого символа и с *означаемым содержанием*; е) смысловое смыкание *означающего и означаемого в одной точке*, при различии их субстрата; ж) *общая структура символа* есть порождающая *модель*; з) *обобщенная смысловая мощь предмета*, позволяющая, *ментально охватить всю бесконечность его частей и вариаций*, смыслом которых она является [9, с. 37–66].

Важность знака (символа) в структуре сознания человека определяется его ключевым семантическим местом в сознании существующего субъекта.

Индивидуальный выбор и присвоение знака, символа (в соответствие со стимулом) зависит от индивидуального опыта жизни, от актуального социального пресса, от особенностей личности, выбирающей его, пола, возраста, характерологии. Но большинство авторов сходятся

во мнении, что значимо на этот выбор влияет актуальный социум. Знак становится символом в свете актуального контекста тогда, когда авторитетное, значительное большинство его выбирает и присваивает как актуальный символ, отражающий некую общую актуальную смысло-ценность.

Знаки предметов все время находятся в движении, и значение слов или предметов постоянно меняется. Эта особенность символа есть многомерность, являющаяся слиянием разнообразных структурно-семантических категорий в одно нераздельное целое, обладающее значением [9].

Знак, обозначающий предмет-слово, превращается в символ, замещающий его, в случае принятия этого знака популяцией. Если этим знаком пользуются другие люди, тогда в коллективном восприятии слово-знак превращается в символ, существующий как объективно-идеальное [4, 17]. Если знак вызывает схожие у многих лиц чувства, смыслы, контексты, тогда возникает символ, как реализация некоего осмысленного, обобщенного, глубинного образа реальности. Поэтому приспособление человека к окружающей среде и одновременное постижение этого мира специфически человеческим способом осуществляется с помощью символов, которые стали звеном, соединяющим рецепторную и эффекторную системы [5].

Метод и методики

Усвоение знака и преобразование его в символ – не только плод коллективной его обработки, но и коллективное его соотношение с разными особенными фракциями индивидуального сознания. Эти фракции исходят из перцептивного действия субъекта с его психологическими особенностями, по крайней мере, по полоролевым, возрастным и характерологическим параметрам.

Цель нашего исследования состояла в изучении особенностей перцептивных соотношений знаково-символического и вербального семантических пространств студенческой молодежи (студенты очной и очно-заочной форм обучения и магистратуры в количестве 151 человек).

Образовательная структура и структура трудовой деятельности испытуемых показаны на рис. 1 и 2.

Рис. 1. Образовательная структура испытуемых (%)

Рис. 2. Структура трудовой деятельности (%)

Предварительно проведено пилотное исследование выбора смыслов-ценностей студентов с использованием прямого, дифференцированного и цветового предпочтения вербальных стимулов-ценностей [12]. В результате из исходных 22 стимулов-ценностей к доминантным, высокозначимым ценностям (1–3 место в рейтинге) отнесены: жизнь, собственный путь, личные интересы, забота о себе; к арьергардным, малозначимым ценностям (20–22 место в рейтинге) отнесены: служба Отечеству, власть, праздность; к среднезначимым ценностям (10–12 место в рейтинге) отнесены: права, богатство, традиционная семья. Таким образом, анализу подвергались 10 ценностей, выраженных в вербальной (словесной) и знаковой (символической) формах. Стартовые знаки (символы) для стимульного материала были взяты из иллюстрированной энциклопедии «Знаки и символы» [13] и после первичной экспертизы представлены в качестве стимульного материала в количестве 80 знаков, из которых испытуемые выбирали по ассоциации 10 знаков, соответствующих 10 вербальным стимулам-ценностям. Общая экспериментальная выборка насчитывала 201 человек.

Основными методами исследования явились: экспертная оценка, опрос и на третьем этапе – тестирование личностных особенностей респондентов (ММИЛ) [1]. Применена трехэтапная обработка данных опроса с использованием вероятностного и статистического: корреляционного (R_{xy}) и дисперсионного (t-критерий Стьюдента) анализа.

Обсуждение результатов

Первый этап исследования особенностей ассоциативного выбора знаков (символов) в зависимости от возраста респондентов осуществлен на выборке 59 чел. (студенты очной формы обучения магистратуры и студенты очно-заочной формы обучения), распределенных по трем возрастным диапазонам: 1-й – 18–20 лет – 25 чел.; 2-й – 25–30 лет – 21 чел.; 3-й – 31–35 лет – 13 чел.

Визуальный анализ ассоциативного выбора знаков в соотношении с вербальными ценностями показал совпадение ассоциаций респондентов

всех возрастных когорт по стимулу «забота о себе». Остальные позиции не показали единства ассоциативного выбора, что указывает на наличие ассоциативно-возрастной спецификации. То есть, в представлении студентов разного возраста, находящихся примерно в одних и тех же условиях обучения, складывается разноликая структура восприятия знаково-символического пространства. Это обстоятельство позволяет, с одной стороны, сделать вывод о необходимости дифференцированного педагогического воздействия на учебную аудиторию разных форм обучения в целях наибольшей эффективности усвоения учебной информации. И, с другой стороны, учитывать специфическое представление в сознании респондентов разного возраста их жизненно-деятельностных обстоятельств, обозначенных знаково-символической картиной. Результат выбора знаков, ассоциативно соответствующих стимулам-ценностям, в зависимости от возраста респондентов представлен в табл. 1.

Таблица 1

Вероятность выбора знаков (символов) относительно вербальных стимулов

Смыслы-ценности	18–20 лет	Знак/символ	25–30 лет	Знак/символ	31–35 лет	Знак/символ
Собственный путь	0,36		0,3		0,31	
Права	0,25		0,25		0,18	
Служение Отечеству	0,58		0,4		0,46	
Личные интересы	0,24		0,19		0,10	
Забота о себе	0,4		0,33		0,31	
Богатство	0,52		0,4		0,42	
Традиционная семья	0,52		0,48		0,42	
Власть	0,64		0,52		0,31	
Жизнь	0,68		0,5		0,69	
Праздность	0,28		0,4		0,42	

Второй этап: исследование полоролевых особенностей восприятия знаков (символов) проведено на однородной по возрасту (статистически значимых различий в возрастном статусе респондентов не обнаружено при $\alpha=0,112$) выборке 81 чел. (студенты очной формы обучения) (табл. 2).

Таблица 2

Возрастная характеристика респондентов

Пол	M_x	δ_x	Выборка (чел.)
Мужчины	20,53	3,25	16
Женщины	25,36	9,99	65

Выбор знаков, ассоциативно соответствующих стимулам-ценностям, в зависимости от полоролевой принадлежности респондентов показан в табл. 3.

Таблица 3

Вероятность выбора символов (знаков), ассоциированных с ценностями респондентов, в зависимости от их пола

Смыслы-ценности	Мужская выборка: вероятность выбора	Знак/символ	Женская выборка: вероятность выбора	Знак/символ
Собственный путь	0,40		0,22	
Права	0,25		0,22	
Служение Отечеству	0,53		0,47	
Личные интересы	0,25		0,17	
Забота о себе	0,31		0,36	
Богатство	0,53		0,4	
Традиционная семья	0,44		0,45	
Власть	0,69		0,46	
Жизнь	0,73		0,57	
Праздность	0,40		0,33	

Визуальный анализ ассоциативного выбора знаков в соотношении с вербальными ценностями показал, что совпадение выборов составляет примерно 33% случаев. Трём ценностям: «служение Отечеству», «богатство» и «праздность», по мнению респондентов разных полов, соответствуют одинаковые знаки (символы). Причем они видимо ассоциируются и на предметно-бытовом уровне: знак «Z» как символ сформировался под прессом последних социально-политических событий в стране; христовидная «Р» стала финансовым символом рубля и поэтому олицетворяет богатство, а изображение Грааля воспринимается как чаша, фужер, что ассоциируется с застольем и праздником. По остальным стимулам единство в выборе не наблюдается.

Третий этап исследования ассоциативного выбора знаков (символов) осуществлен на четырех выборках испытуемых, принадлежащих по результатам клинического опросника ММИЛ к четырем группам акцентуированных личностей. Акцентуации характера у них определялись по доминированию одной из четырех шкал, превышающее 65 Т-баллов. Характеристика экспериментальной

выборки (студенты магистратуры и очно-заочной формы обучения) приведена в табл. 4.

Таблица 4

Характеристика акцентуированных лиц по половозрастным признакам

Тип акцентуации характера	Объем выборки (чел.)	Средний возраст (лет)	Пол (% муж.)
ИП (невротический сверхконтроль)	11	21,5	18
ШИ (шизоидный)	22	29,7	10
ПП (импульсивный)	9	24,7	22
ПЯ (педантичный)	19	27,3	32

Корреляционный анализ показывает частичное совпадение ассоциативного выбора знаков респондентами различных типов акцентуаций характера. Соотношение выборов с интерпретацией показано в табл. 5.

В списке доминантных ценностей общее отношение (типичный выбор) влияет на выборы отдельных когорт акцентуантов. То есть, ощущается влияние социально-ценностных прессов (символических архетипических представлений) на индивидуальные представления и отсюда преобладание социо-центристского выбора символов, знаков. Обобщение данных подтверждает этот вывод (табл. 6).

Таблица 6

Корреляция между вероятностью выбора знака (символа) акцентуантами различных профилей при сплошном анализе без привязки к конкретным символам

ИП	ШИ	ПП	$R_{\text{ши}}=0,1$
0,37	–	–	ШИ
–0,09	0,16	–	ПП
0,38	0,66	0,16	ПЯ

Однако и здесь различия наблюдаются у всех четырех когорт (ИП, ШИ, ПП, ПЯ). Особенно наглядно ($-R_{xy}$) проявляются противоположные выборы у ИП и ПП.

У различных типов акцентуантов, как показал корреляционный анализ, имеются разные символические представления исследуемых вербальных объектов. В процессе семантических исследований стимулы, выраженные символически, по-разному вписываются в сознание респондентов, что предполагает дифференцированную диагностику смыслов-ценностей населения на невербальном ассоциативно-смысловом уровне.

Заключение и выводы

Знак и символ имеют множество представлений в философии, психологии и естественных науках. Они широко используются в практической жизнедеятельности людей синонимично, не являясь прямыми конкурентами. Первый является зародышем символа, а символ всегда как-то обозначен.

Таблица 5

Соотношение (R_{xy}) вероятностей выбора знаков (символов) акцентуантами различных профилей
(выделены значения коэффициента корреляции на уровне $p \leq 0,05$)

Смыслы-ценности	Показатели			Интерпретация
	ИП	ШИ	ПП	
Жизнь ($R_{xy}=0,31$)	0,54	1	ШИ	ИП, ШИ и ПЯ выберут одинаково знак жизни. ИП видят иной знак, обозначающий жизнь
	-0,22	0,24	1	
	0,53	0,83	0,13	
Собственный путь ($R_{xy}=0,29$)	0,46	1	ШИ	ИП и ШИ представляют символически собственный путь одинаково. ИП и ПЯ видят собственный путь кардинально по-другому(-R)
	-0,12	-0,12	1	
	-0,01	-0,01	-0,01	
Личные интересы ($R_{xy}=0,33$)	0,14	1	ШИ	У ШИ и ПЯ символ личных интересов один. ИП и ПП знак личных интересов представляют противоположно
	-0,37	-0,22	1	
	0,10	0,50	-0,14	
Забота о себе ($R_{xy}=0,34$)	0,35	1	ШИ	Одинаково символически ассоциируется забота о себе у ИП и ШИ, а также у ПП и у ПЯ
	0,21	0,22	1	
	0,21	0,30	0,34	
Служба Отечеству ($R_{xy}=0,42$)	0,55	1	ШИ	Служба Отечеству символизируется у ИП, ШИ и у ПЯ одинаково
	-0,05	0,14	1	
	0,54	0,74	0,10	
Власть ($R_{xy}=0,29$)	0,37	1	ШИ	Символ власти у ИП, ШИ и ПЯ ассоциируется одинаково
	0,08	0,21	1	
	0,56	0,69	0,23	
Праздность ($R_{xy}=0,37$)	-0,24	1	ШИ	Праздность в сознании ИП и ШИ представлено идентично. А у ПП и у ИП – противоположно
	-0,48	0,02	1	
	0,16	0,64	-0,02	
Права ($R_{xy}=0,39$)	0,12	1	ШИ	Символ права в сознании ИП и ПП ассоциируется кардинально противоположно
	-0,60	-0,10	1	
	-0,03	0,31	-0,04	
Богатство ($R_{xy}=0,33$)	0,30	1	ШИ	Символическое представление богатства одинаково у ИП и у ПЯ, а также у ШИ и у ПЯ
	0,01	0,11	1	
	0,50	0,58	0,32	
Традиционная семья ($R_{xy}=0,39$)	0,32	1	ШИ	Символ традиционной семьи у ПЯ прямо соотносится с представлениями ИП, ШИ и ПП. Также оно прямо соотносится с представлениями у ШИ и ПП
	0,27	0,57	1	
	0,54	0,60	0,48	

Символ, неся в себе смысл обозначаемого, сложнее знака, размывает его границы, порождая незаконченность и неопределенность. И знак, и символ являются носителями значения предмета как целого, впитывая и глубинный древний смысл, и опыт человека, и влияние социума в определенном контексте. Однако символ отличается от знака большей активностью и действенностью. А.Ф. Лосев дал некий перечень свойств знака-символа, определил его важность в структуре сознания человека, его ключевое семантическое место в сознании субъекта. Однако знаки предметов все время находятся в движении, и смыслы слов, и значения предметов постоянно меняются.

Индивидуальное понимание и знака и символа зависит от конкретного опыта жизни, от актуального социального пресса, от особенностей личности, выбирающей его: пола, возраста, характерологии и пр. Знак становится символом в свете актуального контекста именно тогда, когда авторитетное значительное большинство его выбирает и присваивает как актуальный символ, отражающий некую общую актуальную смысло-ценность.

Экспериментальное изучение «перехода» знака в символ нами осуществлено на выборке студенческой молодежи, предполагающее коллективный выбор знака как символа в соотношении с неким стимульным рядом, в качестве которого применен смысло-ценностный ряд слов-понятий.

Визуальный анализ ассоциативного выбора знаков в соотношении с вербальными ценностями респондентов разного возраста не показал единства ассоциативного выбора. У лиц разного пола совпадение выборов составляет примерно 33% случаев, которые предполагают ассоциации на предметно-бытовом уровне. По остальным стимулам единства в выборе не наблюдается.

Различные типы лиц, различающиеся по структуре характера, как показал корреляционный анализ, имеют разные символические представления.

В целом, по результатам нашего психосемантического эксперимента, стимулы, выраженные символически, по-разному вписываются в сознание респондентов, что предполагает дифференцированную диагностику смыслов-ценностей населения на невербальном ассоциативно-смысловом уровне восприятия. Однако детальное семантическое, мифологическое, философское и психологическое содержание знаков-символов в соотношении с возрастом, полом и характером людей еще ждет своего исследователя.

Список литературы

1. Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Соколова Е.Д. Методика многостороннего исследования личности (структура, основы

- интерпретации, некоторые области применения). 3-е изд., испр. и доп. М.: «Консультант плюс – новые технологии», 2011. 320 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. 352 с.
 3. Гинзбург Р.С. К вопросу о типологии значения // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний. М.: Институт языкознания АН СССР, 1974. С. 151–154.
 4. Ильенков Э.В. Проблема идеального. Статья первая // Вопросы философии. 1979. №6. С.128–140.
 5. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 272 с.
 6. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. Изд. 4-е. М.: URSS, 2012. С. 22–24.
 7. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М.: Наука, 1965. 300 с.
 8. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М.: МГПИ, 1968. 294 с.
 9. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
 10. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика: Антология / сост. Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 45–98.
 11. Нарский И.С. Проблема знака и значения: сб. статей / под ред. проф. И.С. Нарского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 34–39.
 12. Носс И.Н., Бородина Т.И. Экспериментальная апробация Методики исследования личностных смыслов // Человеческий капитал. 2023 (1). № 11. (179). С. 156–167.
 13. О'Коннелл М., Эйри Р. Знаки и символы. Иллюстрированная энциклопедия / пер. И.Крупичевой. М.: Эксмо, 2008. 256 с.
 14. Панфилов В.З. Отражательная функция естественных языков и проблема языкового знака // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний. М.: Институт языкознания АН СССР, 1974. С. 105–112.
 15. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 304 с.
 16. Резников Л.О. Понятие и слово. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. 124 с.
 17. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
 18. Селиверстова О. К вопросу об определении значения и методах его описания // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний. М.: Институт языкознания АН СССР, 1974. С. 166–169.
 19. Смирнов Г.А. К определению целостного идеального объекта // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1977. С. 61–85.
 20. Уфимцева А.А. Проблемы значения при исследовании знакового аспекта языка // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов и сообщений пленарных заседаний. М.: Институт языкознания АН СССР, 1974. С. 127–134.
 21. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Едиториал УРСС, 2004. 208 с.
 22. Электронные ресурсы РГБ. <https://search.rsl.ru/#colf> (дата обращения 26.01.2024).
 23. Юнг К. и др. Человек и его символы / пер. Сиренко Н.А., Сиренко С.Н., Сиренко И.Н. М.: Профит-Стайл, 2021. 448 с.

24. Bentler P.M., La Voie A.L. An extension of semantic space // J. Verb. Learn. and Verb. Behav. 1972. V. 11. P. 174–182.
25. Bujas Z. Graphic form of Osgood's semantic differential // Acta Instituti Psychologici. 1967. V. 17. P. 49–63.
26. Jacobovits L.A. The affect of symbol: towards the development of cross-cultural graphic differential // International Journal of Symbology. 1969. V. 1. P. 28–52.
27. Ogden C.H., Richards J.A. The meaning of meaning. London, 1953, P. 186–187.
28. Osgood Ch. Studies on generality of affective meaning system // Amer. Psychol. 1962. V. 17(1). P. 10–28.
29. Peirce Ch. Logic as Semiotic: the theory of signs. – «Philosophical writings of Peirce». Selected and ed. with an introduction by J. Bnchler, NY, 1955, P. 115–119.

Об авторе:

НОСС Игорь Николаевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6); AuthorID: 770306; SPIN-код: 9722-0168; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4474-7053>, e-mail: i.noss@yandex.ru

Differences in the choice of a sign, or how a sign becomes an eidon and a symbol for researching the values of youth in a professional learning environment

I.N. Noss

Russian State University for the Humanities, Moscow

The article examines the relationship of sign and symbol in the structure of human consciousness, the transition of a sign into a symbol. The main objective of the study is the peculiarities of using non-verbal stimuli, presented graphically, in the process of diagnosing consciousness and assessing the motivation of respondents' behavior in professional training. It is noted that the sign and symbol have many representations in the humanities. An experimental study of the «transition» of a sign into a symbol was carried out on a sample of students, suggesting a collective choice of a sign as a symbol in relation to a certain incentive series, which uses a semantic and value series of words-concepts. The visual analysis of the associative choice of signs in relation to the verbal values of the respondents did not show the unity of the associative choice. According to the results of the psychosemantic experiment, stimuli expressed symbolically fit into the consciousness of respondents in different ways, which implies a differentiated diagnosis.

Keywords: *sign, symbol, transition of a sign into a symbol, authoritative majority, personality traits, gender, age, characterology, consciousness, incentive semantic values, statistical analysis.*

Принято в редакцию: 19.02.2025 г.
Подписано в печать: 21.04.2025 г.